

2. Добродородный, Д. Г. Информационная активность личности как условие информационной открытости общества / Д. Г. Добродородный // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2021. – №1. – С. 39-43.

*А. Ю. Домбровская, доктор социологических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва*

ЦИФРОВЫЕ И НЕЦИФРОВЫЕ МАРКЕРЫ ЦЕННОСТНОЙ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ЖИТЕЛЕЙ НОВЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ (ЛНР И ДНР).

Цифровая среда сегодня становится важным пространством формирования ценностных ориентаций, а также служит источником онлайн-сетевых маркеров распространенности в национальном / региональных сегментах социальных медиа определенных ценностных установок. Цель представляемого исследования – сопоставление содержательных и структурных характеристик цифровых следов ценностных ориентаций в новых медиа Донецкого и Луганского региональных сегментов, с одной стороны, и сегментирования ценностных профилей граждан различных возрастов новых регионов России, с другой. Особый фокус эмпирического анализа – компаративное исследование ценностного профиля молодежи ЛДНР и аналогичного показателя пожилых людей в целях выявления проблемного поля межпоколенческой ценностной преемственности новых региональных российских сообществ.

Методика исследования опиралась на работы Н. Н. Седовой, В. В. Петухова, Р. Э. Бараша, Р. В. Петухова, направленных на понимание роли информационно-коммуникационных технологий в формировании социально-политических установок граждан и разнообразных практик социального действия [2, 7]. Значимой основой также служили труды М. Гранноветера [8] о цифровом пространстве, как «второй» или дополнительной локации для гражданского и политического активизма и исследования С. В. Володенкова и С. Н. Федорченко, которые в своих работах уделяют существенное внимание проблеме цифровой трансформации института гражданства [6]. Инструментальной основой служил дизайн киберметрии, разработанный командами А. С. Ахременко [1] и Е. В. Бродовской [3, 4, 5].

Дизайн исследования включает три метода сбора информации:

- когнитивное картирование материалов региональных/локальных социальных медиа ЛДНР, содержащих упоминание ценностных ориентаций (общий объем проанализированных документов – 600 релевантных публикаций из 300 отобранных сообществ, глубина анализа: 01.04.2023 – 01.10.2023);
- мониторинг социальных медиа с применением сервиса «Медиадиагностика», загружено 200 000 публикаций с использованием поисковых запросов, отражающих разный уровень ценностных ориентаций, глубина аккумуляции массива: 01.06. 2023 – 01.10.2023);
- массовый опрос жителей ЛНР и ДНР (опрошено 1100 человек, выборочная совокупность репрезентативна по полу, возрасту и территории проживания).

Методики когнитивного картирования и автоматизированного мониторинга социальных медиа основывались на делении духовно-нравственной ценностной на уровни, показанные на рисунке 1.

В ходе когнитивного картирования каждый уровень ценностей был снабжен словарями – поисковыми запросами, которые были применены в ходе автоматизированного мониторинга социальных медиа.

Результатом стали массивы цифровых следов ценностных ориентаций различного уровня в региональных сегментах новых медиа ЛДНР.

Анализ метрик мониторинга социальных медиа показал доминирование индивидуального уровня ценностей (рисунок 2).

Рисунок 1. – Когнитивная карта ценностей российской государственности

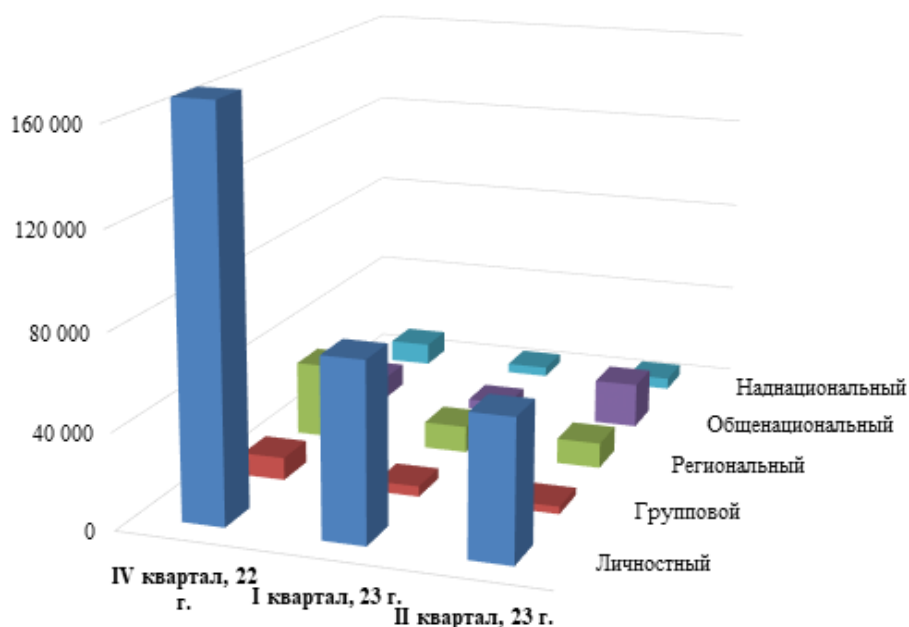

Рисунок 2. – Распределение совокупного объема публикаций в информационном потоке социокультурной интеграции ЛДНР по ценностным уровням, 2023 год, в абс. зн.

Рассматривая поквартальную динамику распространения тематических сообщений, можно утверждать о сокращении общего числа сообщений с репрезентацией традиционных духовно-нравственных ценностей с октября 2022 года по июнь 2023 года примерно в три раза. Основным обстоятельством является взрывной, лавинообразный рост публикаций в период проведения

референдумов о присоединении субъектов к Российской Федерации, а также в период законодательного оформления волеизъявления граждан, пришедшихся на первый квартал 2022 года. На протяжении следующих месяцев наблюдается снижение числа сообщений, вызванное рационализацией данного факта, постепенного приобщения населения регионов к новому статусу.

С одной стороны, данный феномен можно интерпретировать как переход от политической эйфории, вызванной столь ожидаемым политическим событием, к осмыслению и принятию этого факта, возвращением в центр общественного внимания актуальных социальных проблем. С другой стороны, снижение объема интеграционных потоков в социальных медиа на фоне продолжающегося внешнего информационного давления и деструктивно информационно-психологического воздействия на жителей новых регионов представляет потенциальную опасность. Реализация интеграционных проектов и мероприятий требует соответствующего информационного обеспечения, а также необходимой репрезентации ценностей и культурных оснований российского общества в информационной среде новых регионов.

Кластерный анализ базы данных массового опроса позволил выявить ценностные профили жителей ЛНР и ДНР по интенсивности проявления традиционных российских ценностей и их уровни (личностный, общественный) и ценностей глобального развития (рисунок 3).

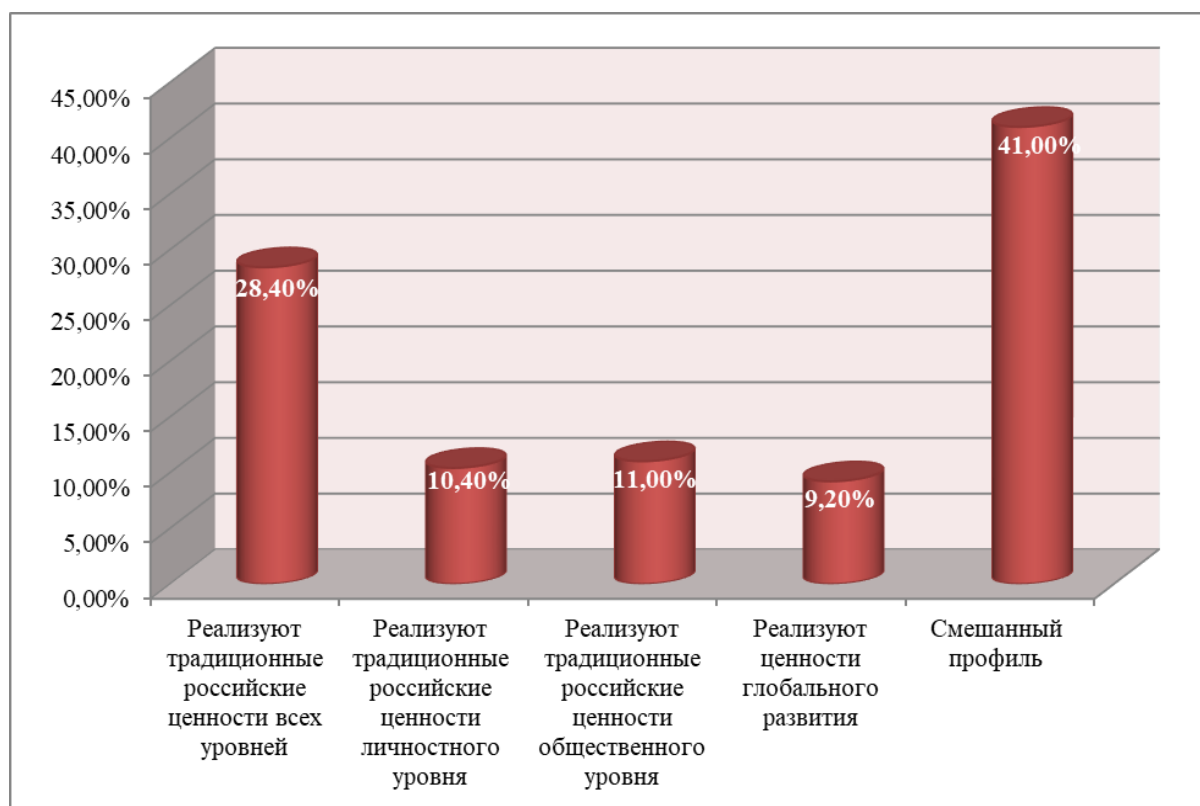

Рисунок 3. – Соотношение ценностных профилей жителей ЛНР и ДНР (кластеры), %

Анализ структуры второго кластера, представители которого фокусируются на личностном уровне ценностных ориентаций, показал существенный разрыв в духовных приоритетах молодежи и пожилых людей ЛДНР. Молодежь в существенно большей степени ориентирована на лимитирование статуса РФ, как региональной державы (27,8 % молодых дончан и луганчан при значении аналогичного показателя у старшего поколения в 5,6 %), соответствие либеральным ценностям как приоритетную цель российского государства видят 20,4 % молодежи (тогда как пожилые люди соглашались с этим в статистически незначимом проценте случаев (4,0 %)). Показательно, что только 27,1 % молодежи новых российских регионов уверены в том, что сохранение территориальной целостности и суверенитета служит абсолютным приоритетом российского государства (у респондентов старше 36 % аналогичный показатель имеет значение в 52,7 %). Особо отметим, что молодежь довольно редко признает тот факт, что Россия стала локомотивом антиколониального движения в современном мире (6,2 % против 33,7 % с точки зрения уверенных в этом представителей старшего поколения граждан ЛНР и ДНР).

Резюмируя результаты исследования, отметим, что межпоколенческий ценностный разрыв в ЛНР и ДНР проявляется в следующих позициях: молодежь новых регионов склонна переоценивать роль либеральных ценностей в структуре приоритетов российского государства в условиях внешних

вызовов; молодые дончане и луганчане недооценивают геополитический статус России, ее роли как локомотива антиколониальной борьбы, зачастую не считают сохранение РФ территориальной целостности и суверенитета значимой государственной задачей, допускают возможность потери ею независимости (очевидно, ради эфемерного окончания западной антироссийской политики), большинство молодежи ЛНР и ДНР не считают службу в армии и служение Отечеству, несение ответственности за его судьбу показателем патриотизма и любви к Родине. Разрыв в ценностях поколений проходит и по линии недооценки молодыми жителями новых регионов важности противодействия внешнему деструктивному информационно-психологическому воздействию, значимости борьбы с фальсификацией истории и важности противодействия распространению неонацистской и другим деструктивным идеологиям.

Список использованных источников

1. Ахременко, А. С. Сеть или текст? Факторы распространения протеста в социальных медиа: теория и анализ данных / А. С. Ахременко, Д. К. Стукал, А. П. Петров // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 2. – С. 73–91.
2. Бараш, Р. Э. Информационно-коммуникационные факторы формирования новых практик гражданского активизма / Р. Э. Бараш, В. В. Петухов, Р. В. Петухов // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – № 4. – С. 99–125.
3. Бродовская, Е. В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность / Е. В. Бродовская // Власть. – 2019. – № 4. – С. 65–69.
4. Цифровая гражданственность в оценках российской молодежи / Е. Бродовская [и др.] // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2019. – № 15(3). – С. 326–344.
5. Развитие методологии и методики интеллектуального поиска цифровых маркеров политических процессов в социальных медиа / Е. В. Бродовская [и др.] // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 5. – С. 79–104.
6. Володенков, С. В. Традиционные политические институты в условиях цифровизации: риски и перспективы трансформации / С. В. Володенков, С. Н. Федорченко // Дискурс-Пи. – 2022. – № 1. – С. 84–103.
7. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия / В. В. Петухов [и др.] // Власть. – 2015. – Т. 22, № 9. – С. 11–19.
8. Granovetter, M. The Strength of Weak Ties / M. Granovetter // American J. of Sociology. – 1973. – Vol. 78, No 6. – P. 1360–1380.

*Н. А. Ёдко, специалист кафедры экономической истории
БГЭУ, г. Минск*

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов направлена на обеспечение прав и законных интересов граждан, на защиту личной, общественной и национальной безопасности, а также поддержание правопорядка в государстве. В Республике Беларусь на законодательном уровне не закреплён такой термин, как «правоохранительные органы», но при этом он широко используется. Согласно юридическому словарю, к правоохранительным органам относят государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют в пределах своих компетенций досудебное производство в соответствии с законодательством Республики Беларусь [1]. Исходя из вышеуказанной трактовки, к правоохранительным органам в Беларуси отнесем:

- органы внутренних дел Республики Беларусь;
- Следственный комитет Республики Беларусь;
- Комитет государственного контроля Республики Беларусь;
- органы прокуратуры Республики Беларусь;